

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

ЕЛИЗАРОВ Валерий Владимирович - кандидат экономических наук, руководитель Центра по изучению проблем народонаселения Московского государственного университета им. МВ. Ломоносова.

Тяжелое и нестабильное положение большинства российских семей в нынешней сложной социально-политической ситуации серьезно влияет на демографическую динамику последних лет, усиливая неблагоприятные тенденции, сложившиеся еще в 60—80-е гг. К ним относятся волнообразные колебания рождаемости, связанные с отдаленными последствиями войны (число рождений, превышавшее до войны 3,5 млн. чел., снизилось в годы войны почти вдвое, что позднее, через четверть века, определило низкую рождаемость в конце 60-х гг. (1,8-1,9 млн. чел. в 1967-1970 гг.) и вновь с интервалом в четверть века - низкое число рождений в 90-е годы (1,4 млн. в 1993-1995 гг.); старение населения, т.е. увеличение доли населения старше трудоспособного возраста (с 11,8% в 1959 г. до 19,9% в 1994 г.) и сокращение доли лиц моложе трудоспособного возраста (с 29,8% в 1959 г. до 23% в 1994 г.); снижение рождаемости и переход от среднедетной к малодетной семье; высокая детская смертность и высокий уровень "сверхсмертности" мужчин в возрастах старше 20 лет; большой разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин, высокий уровень разводов.

Сегодня по данным ООН Россия занимает одно из последних мест по показателю естественного прироста (-0,6% в год) и входит в десятку стран с самой низкой рождаемостью. При этом детская смертность выросла с 17,4 на 1000 родившихся в 1990 г. до 19,9 в 1993 г. и хотя несколько уменьшилась в 1994-1996 гг. (до 18-19 промилле), в 3-4 раза превышает уровень, достигнутый в странах, имеющих лучшие в мире показатели. Важно отметить, что при общем сокращении населения численность взрослого населения не убывает - сокращается именно число детей (0-17 лет) - с 40 млн. на начало 1990 г. до 37 млн. на конец 1996 г. Убыль детского населения продолжится еще лет 10, даже если падение рождаемости остановится (можно считать, что оно уже остановилось) и начнется некоторый его рост (выбывающих из этой категории 18-летних все равно будет больше, чем входящих в жизнь новорожденных)! Что ж, Минфин может порадоваться: меньше детей - меньше расходов на пособия.

То, что рождаемость в России стала низкой не сегодня и не вчера, подтверждают данные переписи 1989 г. Из 40,2 млн. семей имели в своем составе детей до 18 лет лишь 23,5 млн., или 58,4%. В них проживало 38,3 млн. детей, а на одну семью приходилось в среднем по 1,63 ребенка. Из семей с детьми однодетные составляли 51%, двухдетные - 39%, семьи с тремя и более детьми - менее 10% (в городах - менее 7%, а в селах - свыше 19%). Данные микропереписи 1994 г. о числе детей в семейных домохозяйствах достаточно близки данным переписи 1989 г. [1].

При общей устойчивой тенденции к снижению рождаемости в 80-е годы наблюдался прирост доли женщин с двумя детьми (с 25,9% в 1979 г. до 32,4% в 1989 г.), что некоторыми специалистами трактуется как один из результатов усиления государственной поддержки семей с детьми в 1981-1982 гг. Было отмечено снижение доли женщин, не имевших рождений (с 24,5% в 1979 г. до 20,4% в 1989 г.). Причины этого: к ним можно отнести относительно благоприятный брачный рынок, позитивное отношение нашей семейной политики к одиноким матерям, расширение возможностей для лечения бесплодия - требуют специального изучения.

Негативные изменения в рождаемости в Российской Федерации особенно обострились в начале 90-х гг. Так, если в 1990 г. общий коэффициент рождаемости (число рождений на 1000 населения) составлял 13,4 промилле, то в 1993 г. он снизился до 9,4 промилле, а в 1995 г. был зафиксирован на уровне 9,3 на 1000 населения. Общее число родившихся в 1995 г. составило 1364 тыс. - самый низкий показатель современной российской истории (1990 г.- 1989 тыс. родившихся, 1994 г.- 1408 тыс.). Суммарный коэффициент рождаемости сократился с 2,194 в 1986—1987 до 1,887 в 1990 г. и 1,385 в 1993 г. (в 1994 г. - 1,400). Сейчас Россия на одном из последних мест в мире по этому показателю (ниже - Германия, Испания и Италия). Уменьшается как число первенцев, так и число детей, родившихся вторыми и третьими. Отказ от рождения детей становится массовым явлением и способом поддержания быстро снижающегося уровня жизни. За 1987-1994 гг. число рождений сократилось на 44%. При этом число детей, родившихся вторыми, снизилось с 996 тыс. до 401 тыс. (на 60%), третьими - с 310 тыс. до 107 тыс. (на 65%), четвертыми и более - с 148 тыс. до 59 тыс. (на 60%) [2]. За этот же период число первенцев уменьшилось с 1052 тыс. до 840 тыс. (на 20%), что было предопределено сокращением числа вступающих в брак (с 1,4 млн. в 1986-1987 гг. до 1,1 млн. в 1993-1994 гг., т.е. на 21%).

Данные микропереписи 1994 г. подтверждают заметное снижение рождаемости за период после 1989 г. Доля женщин, родивших только одного ребенка, повысилась с 27,2% до 29,7%, а трех и более детей- сократилась с 22,4% до 18,3%. Доля нерожавших среди женщин 20-29 лет выросла после 1989 г. с 30% до 35% [3].

Растет число (и доля) детей, рожденных матерями, не зарегистрировавшими брак и имеющими право на увеличенные пособия на детей (с 14,6% в 1990 г. до 19,6% в 1994 г.). Растет и число детей одиноких матерей, получающих увеличенное на 50% пособие. Таких детей более 1,6 млн. чел.

Наряду со снижением рождаемости имеет место и сокращение брачности. Если падение рождаемости началось, по сути дела, с 1988 г., то существенное снижение брачности произошло лишь в 1990-1992 гг. (в 1990 г.- 1320 тыс. браков, 1991 г.- 1278 тыс., 1992 г.-1054 тыс.) с последующей стабилизацией (в 1994 г. - 1081 тыс. браков, 1995 г. - 1075 тыс.). Снижение брачности связано как с тем, что через возраст 20-25 лет сейчас проходят малочисленные поколения, родившиеся в годы низкой рождаемости (в конце 60-х - начале 70-х годов), так и с откладыванием вступления в брак.

Общий коэффициент браков (на 1000 населения) в России снизился с 8 промилле в 1990 г. до 7,1 промилле в 1992 г. (самый низкий показатель за последние десятилетия), затем, после небольшого подъема в 1993 г. (7,5 промилле), к 1995 г. снизился до 7,3 промилле.

Одновременно с сокращением брачности растет число разводов (1990 г. - 560 тыс. разводов, 1994 г. - более 680 тыс., 1995 г. - 666 тыс.). Если в 1990 г. их было 3,7 на 1000 человек населения, то в 1994 г. - 4,6 (в 1995 г. - 4,5). За последние годы резко вырос показатель, характеризующий соотношение числа регистрируемых разводов и числа регистрируемых браков - с 424 разводов на 1000 браков в 1995 г. до 619 разводов на 1000 браков в 1996 г., а за первую половину 1996 г. это соотношение составило 807. Новое, и даже уникальное явление - превышение в ряде регионов числа разводов над числом браков. Это явное свидетельство тенденции к нестабильности браков в условиях сложных общественных деформаций. Вряд ли можно рассчитывать на ее принципиальное изменение, тем более, что причины нестабильности надо искать не только в кризисе последних лет. По российским данным, полученным в ходе Всесоюзного выборочного обследования еще в 1990 г., прочной свою семью считали лишь 55,7% опрошенных (в городских поселениях - 54,8%, в сельской местности - 58,8%).

Бездетность и малодетность стали уже давно достаточно распространенными явлениями на большей части территории России. Многодетная семья (с тремя и более детьми) давно уже перестала быть типичной в России. Сокращается не только число таких семей, но и их доля в семейной структуре. На долю многодетных семей

Динамика инфляции и доходов населения в 1991-1996 гг.

Год, месяц	Инфляция (индекс цен)	Набор из 19 основных продуктов	Минимум оплаты труда	Средняя зарплата	Пенсия*	Пособия на детей
I	1	1	1	1	1	1
1991, декабрь						
1992, июнь	10,0	7,0	6,9	4,2	6,7	5,0
1992, декабрь	26,1	23,8	13,8	13,4	16,7	10,0
1993, июнь	83	71	33	38	55	24
1993, декабрь	245	167	60	118	170	43
1994, июнь	422	312	112	174	280	175
1994, декабрь	774	582	158	296	410	244
1995, июнь	1377	1065	336	402	780	574
1995, декабрь	1790	1420	465	660	820	795
1996, декабрь	2190	1760	580	860	1240	990
II						
1991 к 1990	2,6		1,86		1,93	
1992 к 1991	26,1	23,8	13,8	13,4	16,7	10,0
1993 к 1992	9,4	7,0	4,3	8,8	10,2	4,3
1994 к 1993	3,2	3,5	2,6	2,5	2,4	5,7
1995 к 1994	2,3	2,2	3,0	2,2	2,0	3,3
1996 к 1995	1,22	1,24	1,25	1,31	1,53	1,25

* Данные по Москве, где пенсии выплачивались практически без задержки.

приходится около 1/5 от общего числа детей до 18 лет. Среди городских детей в многодетной семье растет каждый седьмой, среди сельских - каждый третий ребенок. В Москве доля многодетных семей менее 2%, а проживает в них примерно каждый двенадцатый-тринадцатый ребенок.

Данные выборочного обследования, проведенного Центром по изучению проблем народонаселения МГУ в 1991 г., показали уже в первый год реформ, что выявленная в исследованиях 70-80-х годов тенденция к снижению желаемого и ожидаемого числа детей и ориентации молодых супругов на малодетную (одно-двухдетную) усилились под влиянием условий переходного периода [4]. Уже в 1991 г., когда глубину предстоящего падения рождаемости еще трудно было оценить, однодетные московские семьи существенно скорректировали свои репродуктивные планы, ожидая в среднем иметь всего 1,36 ребенка (136 детей на 100 семей). Лишь 1,6% обследуемых ожидали рождения второго ребенка на момент опроса, остальные же откладывали до лучших времен или уже приняли окончательное решение об отказе от рождения следующего ребенка. Семей, решивших ограничиться единственным ребенком, оказалось 57,1%, двоих и более намеревались иметь только 28,7%, в том числе троих и более - 1,9%. Изменение репродуктивных планов было отмечено и другими исследованиями. Данные микропереписи 1994 г. также не вселяют оптимизма: из женщин 18-44 лет, не имевших на момент опроса детей, не собирались обзаводиться детьми 24%, 41 % предполагали рождение только одного ребенка, 31 % - двоих и лишь 3,4% - троих детей [5]. Полная реализация таких планов даст лишь 1,12 ребенка на одну женщину. Из числа женщин, уже имеющих одного ребенка, не планировали рождение второго 76%, а среди двухдетных матерей не имели намерений заводить третьего 96%.

Трудно ожидать иных, более оптимистичных социально-демографических показателей при том экономическом спаде, который продолжается в России. По показателю валового внутреннего продукта (ВВП), пересчитанного с учетом паритета покупательной способности (ППС), Россия находится где-то в конце 7-го десятка стран, далеко позади всех развитых стран!

Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения (руб.)

Год, месяц	Все население	В том числе		
		трудоспособное	пенсионеры	дети
1993, декабрь	42800	48363	30177	42822
1994, декабрь	145397	163550	102505	146848
1995, декабрь	327000	368000	231000	333000
1996, июнь	385000	432000	271000	389000
1996, декабрь	379000	426000	267000	383000

Источники: Уровень жизни населения Российской Федерации. М.: Госкомстат РФ, 1995. С. 28; Социально-экономическое положение России. 1995. М.: Госкомстат, 1995. № 12. С. 263.

Предпринимаемые меры социальной защиты семей с детьми не могут остановить резкого падения уровня жизни семей, ухудшения условий для содержания детей, что скажется не только на рождаемости, но и на здоровье детей.

И зарплата, и детские пособия существенно отстают в своем росте от инфляции (см. таблицу 1). Результат - продолжающееся снижение реальных доходов, сохранение высокого уровня бедности при огромной дифференциации уровня доходов.

Падение уровня жизни большинства семей было предопределено самим характером реформ, либерализацией цен при сохранении монополизма производителей и отсутствии полноценного рынка товаров и услуг. В течение 1992-1995 гг. происходил резкий спад производства, экономический кризис приобрел особую глубину. Сокращение производств, потеря хозяйственных связей, отсутствие сырья, сокращение заказов привели к реальной безработице с тенденцией нарастания ее масштабов.

За период 1992-1996 гг. цены на основные виды потребительских товаров и услуг (сводный индекс потребительских цен) выросли в 2200 раз, а в сравнении с началом 1991 г. (после реформы цен) они в среднем увеличились в 6000 раз, при этом на мясные и молочные продукты в 8-12 тыс. раз, а на хлеб - в 15 тыс. раз.

Стоимость минимального набора продуктов питания (19 товаров-представителей, по которым оценивается инфляция основных продовольственных товаров) в расчете на одного человека в месяц составляла в 1989 г. около 35 руб. (в апреле 1992 г. - 2100 руб., в марте 1993 г. - около 7000 руб., в конце 1993 г. - около 30 тыс. руб., в конце 1994 г. - более 100 тыс. руб.) и достигла к концу 1996 г. в среднем по России уровня в 300 тыс. руб. (в 4 раза выше величины минимальной оплаты труда). При этом существует очень большая (3-4-х кратная) дифференциация ценовых показателей по регионам страны.

Для оценки минимального стандарта уровня жизни используется величина так называемого прожиточного минимума, рассчитываемого по методике Минтруда РФ для всего населения и его трех основных возрастных групп. В конце 1992 г. прожиточный минимум оценивался примерно в 5 тыс. руб. Дальнейшая динамика величины этого важного социального индикатора приводится в таблице 2.

Расчеты показывают, например, что прожиточный минимум для молодой семьи из 3-х человек с одним работающим (муж, жена в отпуске по уходу за ребенком, ребенок до 3 лет) составлял на конец 1996 г. около 1,3 млн. руб. Эта величина превышает среднюю по России (930 тыс. руб. в декабре 1995 г.) на 40%. Такую зарплату имеют менее половины работающих, а в бюджетной сфере даже работники с высшим 18 разрядом имеют должностной оклад немногим более 600 тыс. руб.

Соотношение средней зарплаты и прожиточного минимума характеризует способность среднего работника содержать иждивенцев. Так, если в начале 1995 г. средняя зарплата превышала прожиточный минимум на 60%, то к концу 1996 г. это соотношение выросло до 2,2 (т.е. хватает на работающего и одного иждивенца). Мы видим,

что даже при средней зарплате семья балансирует на грани нищеты, питается на уровне физиологического минимума, не имеет средств откладывать на покупку товаров длительного пользования и летний отдых. Вряд ли захотят молодые родители, пройдя через это испытание, завести второго ребенка. Семья с двумя детьми сегодня может выжить, только если доходы работающих родителей (или одного родителя) будут не меньше двух средних зарплат.

Сравнивая доходы населения и величину прожиточного минимума, оценивают уровень бедности. В последние 2 года доля бедного населения (с доходами ниже прожиточного минимума) колеблется в интервале от 20 до 35%, а в абсолютных данных - от 30 до 50 млн. чел. [6, с. 29; 7, с. 265-266]. Сегодня по официальным оценкам около половины российских семей с детьми имеют доходы ниже прожиточного минимума, а среди семей с 3 детьми таких более 70%. Динамика индекса реальных доходов привела к тому, что семьи с детьми в среднем имеют сегодня реальные доходы на уровне около 60% от уровня декабря 1991 г.

Семьи с детьми, живущие ниже уровня бедности, в этой ситуации не могут обеспечить своим детям полноценного питания. Структура потребления в таких семьях еще хуже общего неудовлетворительного состояния с питанием населения. В этих семьях значительно выше среднего потребление хлеба и хлебопродуктов, картофеля, в них в 2 раза ниже среднего потребление фруктов и ягод.

Политика сдерживания инфляции привела к существенному отставанию зарплаты (прежде всего в бюджетной сфере) от темпов инфляции, что способствовало переходу в категорию бедных семей не только традиционно уязвимых (семьи пенсионеров, многодетные, неполные, с инвалидами, с безработными), но и семей работающих с детьми. Именно дети сегодня становятся главным демографическим фактором бедности (а отказ от их рождения - методом социальной самозащиты).

Надеяться на скорое разрешение проблем семьи не следует, улучшение в ближайшие годы вряд ли будет иметь принципиальный характер, если сегодняшние реформы не достигнут реальных экономических результатов, если они не будут скорректированы в пользу наиболее приоритетных социальных целей. Приоритеты поддержки семьи и детей должны занять одно из главных мест не только в предвыборных обещаниях, но и в повседневной законодательской и исполнительной работе властных органов. При этом следует понимать, что государству нужны выросшие дети - избиратели, воины, налогоплательщики. Именно поэтому государство, будучи в известном смысле антагонистом семьи, вынуждено поддерживать семью, брать на себя определенные обязательства по оказанию помощи семьям в содержании и воспитании детей в виде социальных гарантий, пособий, льгот.

И если семья не ощущает серьезности и реальной значимости этой поддержки, то она будет защищаться от равнодушия и неповоротливости сегодняшних реформ, как может. Самый простой способ - отказ от рождения детей. А ведь это то немногое, что десятилетиями могли себе позволить практически все социальные группы - не было возможности приобрести хорошую квартиру, машину и дачу, съездить в заморский круиз - но уж позволить себе одного-двух детей могли почти все. Дети сегодня недоступная многим молодым семьям роскошь, если подходить к рождению ребенка ответственно!

Другой путь - все большее неприятие реформ как таковых, все большая готовность поверить политикам, которые обещают вернуть привычный многим уклад хоть и небогатой, но спокойной жизни, где для детей и внуков места было побольше, чем в сегодняшней жестокой борьбе за выживание.

Пока реформы идут за счет детей, как уже родившихся, так и нерожденных, отложенных "до лучших времен". Основную цену за переход к иному общественному устройству, к иной - рыночной - экономике заплатили дети, семьи с детьми.

Без продуманной и реалистичной семейной политики, без расширения экономической поддержки семей с детьми (через пособия, кредиты, налоговые льготы и т.п.) вряд ли можно ожидать изменения демографической ситуации к лучшему.

Во взглядах ученых и политиков на развитие экономических мер семейной политики просматриваются две позиции, если не противоположные, то достаточно противоречащие.

Одна - обеспечить гарантированный минимум социальной поддержки всем нетрудоспособным. Реализован этот принцип, в частности, в едином пособии при рождении ребенка, в оплате отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет, которые предоставляются независимо от очередности рождения ребенка и от доходов семьи.

Сторонники другого подхода предлагают отказаться от принципа всеобщности и равноправия в получении семьями с детьми поддержки от государства и концентрировать весьма ограниченные ресурсы на поддержке "наиболее уязвимых социальных слоев" (к таким относят многодетных, одиноких матерей, семьи с детьми-инвалидами и т.п.). Такой подход получил название "адресной социальной помощи". При введении централизованных мер помощи семьям с детьми в 1990 г., а затем и в 1991 г., ряд основных пособий назначался не всем, а лишь малообеспеченным (в 1990 г. к таким относили семьи с доходами менее двух минимальных зарплат, в 1991 г. - менее четырех минимальных зарплат). В 1991 г. российским правительством эти ограничения были сняты, за некоторыми исключениями. Однако принцип определения нуждающихся в социальной защите путем подсчета доходов и "уравнивания" - перераспределения доходов от семей с большими доходами семьям с меньшими доходами находит много сторонников в правительственных структурах. По мнению авторов такой концепции это позволяет занижать объем средств на поддержку семей и сдерживать рост обесценивающейся денежной массы.

По нашему мнению, причины инфляции не в увеличении расходов на семейные пособия, а в спаде производства, в накачивании экономики кредитами. Рост пособий, пенсий и зарплат играет второстепенную роль в раскручивании инфляционной спирали. При формулировании основных задач семейной политики, на наш взгляд, следует исходить из следующего:

- необходимо избавить семью от унижительной зависимости от государственных щедрот, помочь избавиться всем нормальным семьям от пока еще сильной потребности в социальной защите, поддерживать **самообеспечение**, а не иждивенчество. Для этого нужно создать условия, в которых семья с работоспособными родителями имела бы от своей экономической деятельности доход, достаточный для нормального развития детей (это предполагает совершенствование оплаты труда, занятости и подготовки кадров, налогообложения, кредитования, поддержку семейного бизнеса и т.п.);

- сохранить поддержку семей с детьми, оказавшихся в **особо трудных условиях** (многодетные, неполные семьи, семьи беженцев, безработных, семьи с инвалидами и т.п.);

- сохранить и совершенствовать систему семейных пособий, а также минимальных (бесплатных) **социальных гарантий** для детей в сфере образования, здравоохранения, культуры, оздоровительного отдыха, развитие социального страхования и частичной компенсации расходов в сфере платных услуг;

- содействовать семье в реализации **воспитательных функций** (льготные режимы занятости для родителей, сохранение и развитие системы дошкольного воспитания, не подменяющей семью, а помогающей ей воспитывать детей, педагогическое просвещение родителей и т.п.);

- способствовать сохранению **семейной среды** для детей и воссозданию ее для детей, лишившихся родительского попечения (профилактика распада семьи, работа с семьями групп риска, профилактика отказа от родившихся детей, правовая и экономическая поддержка опеки и усыновления и т.п.).

Разные типы семей нуждаются в дифференцированном подходе к мерам их социальной защиты, помощи в адаптации к условиям кризиса, к переходу к новому общественному устройству. Оно должно сочетать рыночную экономику и государственную систему социальной защиты семей с детьми, активизацию демографической политики в регионах с тенденцией к депопуляции.

И несколько слов об информационном, научном и кадровом обеспечении реализации социально-демографической политики.

Для изучения демографических перспектив и перспектив развития семьи, изучения комплекса проблем и последствий в меняющихся условиях необходимо проведение новых исследований (общероссийских, региональных, локальных, исследований семей конкретных социально-демографических групп, когортных исследований). Те средства, которые сегодня отпускаются на науку, настолько мизерны, что не позволяют сохранить работоспособность имеющихся научных центров - и, что пожалуй, самое страшное, не могут дать хотя бы минимальных стимулов для того, чтобы в науку пришло молодое пополнение. Научные коллективы стареют еще быстрее, чем население в целом. И мы рискуем в скором времени потерять целые научные школы, сформировавшиеся десятилетиями.

Изучать и решать проблемы демографии и семьи без грамотных специалистов мы не сможем. Сегодня только государственные органы могут сформировать заказ на подготовку специалистов по демографии и семейной политике. Я имею в виду не столько социальных работников, сколько высококвалифицированных аналитиков в области социальных проблем и демографии, владеющих самыми современными знаниями и практическими навыками, для подготовки которых нужен не год и не два. Необходимо помнить, что решать эти проблемы придется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Население России 1995. Третий ежегодный демографический доклад. М.: ЦДЭЧ ИНП РАН, 1996. С. 26.
2. Демографический ежегодник России. М., 1995. С. 154.
3. Основные итоги микропереписи населения 1994 г. - М.: Госкомстат РФ, 1994.
4. *Елизаров В.В.* Семья с детьми после реформы цен (по материалам выборочного обследования) // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 1992. № 3.
5. Основные итоги микропереписи населения 1994 г. М.: Госкомстат РФ, 1994. С. 10.
6. Уровень жизни населения Российской Федерации. М.: Госкомстат РФ, 1995.
7. Социально-экономическое положение России. 1995. М.: Госкомстат, 1995. № 12.